

УДК 342.95
DOI 10.52452/19931778_2023_5_154

ПРОВЕРКА В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ФАКТУ СОВЕРШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

© 2023 г.

С.С. Терещук

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

yusticiya1506@gmail.com

Поступила в редакцию 01.09.2023

Статья посвящена изучению теоретических и практических проблем проведения проверки в рамках дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе. Цель работы состоит в выработке теоретического определения такой проверки, выявлении соотношения данной проверки и служебной проверки в дисциплинарном производстве, осуществляемом по общим основаниям, определении ее характерных черт, а также в обосновании предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих порядок ее проведения. Методологическую основу исследования составили как общие (анализ, синтез), так и частные (формально-юридический) методы научного познания. Результатом статьи выступили предложения, направленные на устранение законодательных пробелов в целях обеспечения оперативности возбуждения дела, а также реализации принципов объективности и справедливости в рамках производства о дисциплинарном коррупционном правонарушении. Сделан вывод о том, что проверку в рамках дисциплинарного производства по делам о коррупционном правонарушении необходимо понимать как регламентированную нормами административного права совокупность процессуальных действий, осуществляемых на стадии возбуждения дела, направленных на обеспечение субъекта дисциплинарной власти информацией о признаках дисциплинарного коррупционного правонарушения в действиях или в бездействии государственного служащего.

Ключевые слова: служебная проверка, дисциплинарное производство, возбуждение дела, коррупционное правонарушение, прокуратура.

Цель стадии возбуждения дисциплинарного производства состоит в установлении наличия или отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок, необходимых для разрешения дела по существу. На стадии возбуждения требуется установить процессуальные условия, которые необходимы для определения законности повода возбуждения дисциплинарного производства и достаточности оснований для этого.

Обязательным этапом стадии возбуждения дисциплинарного производства по факту совершения государственным служащим коррупционного правонарушения выступает проведение проверки. Однако законодательство о государственной службе также устанавливает, что перед применением дисциплинарного взыскания проводится служебная проверка. В связи с этим возникает вопрос о соотношении данных проверок.

В словаре русского языка слово «проверка» означает «удостоверение в правильности чего-либо; обследование с целью контроля, надзора; проведение испытаний для выяснения чего-либо» [1, с. 604].

Как отмечает Э.Л. Лещина, служебная проверка – это вид процессуальной деятельности

по дисциплинарным делам государственных служащих, на основании которого решается вопрос о виновности или невиновности государственного служащего в совершении дисциплинарного проступка [2, с. 27].

Л.М. Колодкин понимает служебную проверку как «метод, направленный на всестороннее изучение, выявление и устранение фактов нарушений служебной дисциплины и законности государственными служащими» [3, с. 20].

По мнению А.В. Никифорова, служебная проверка – это урегулированный нормативными правовыми актами процесс собирания, исследования и оценки компетентными должностными лицами доказательственной информации и использование ее для установления наличия или отсутствия факта правонарушения и вины в деянии лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности [4, с. 108].

Сходной точки зрения придерживается А.В. Сухинин, определяя служебную проверку как «комплекс действий должностных лиц, уполномоченных на ее проведение, направленных на полное, всестороннее, объективное исследование обстоятельств, с внесением предложений об ответственности виновных либо пре-

крашении проверки за отсутствием признаков нарушения, а также осуществление профилактических мер с устранением причин и условий, способствовавших нарушению» [5, с. 20].

Общей чертой позиций ученых является рассмотрение служебной проверки как комплекса процессуальных действий, направленных на обеспечение субъекта дисциплинарной власти подробной и достоверной информацией, необходимой для принятия законного и объективного решения в рамках последующей стадии рассмотрения дела. Порядок проведения служебной проверки регламентирован нормами административного права, поскольку вопросы государственной службы, дисциплинарной ответственности государственных служащих относятся к предмету административно-правового регулирования.

По результатам проведения служебной проверки выносится предложение о применении к служащему дисциплинарного взыскания или о его неприменении, а по ее окончании составляется акт. Кроме того, служебная проверка имеет своей целью обеспечение рассмотрения дела посредством сбора доказательств, процессуального оформления материалов. Из этого следует, что служебную проверку следует рассматривать в качестве обязательного этапа стадии возбуждения, которая имеет аналогичные цели.

В свою очередь, проверка в рамках дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях в юридической науке рассматривается в качестве обязательного этапа производства, направленного на установление обстоятельств совершения дисциплинарных коррупционных проступков [6].

Законодательные акты указывают на необходимость проведения такой проверки в рассматриваемом производстве. Так, в соответствии со ст. 59.3 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (далее – Закон № 79-ФЗ) [7], взыскания за дисциплинарные коррупционные правонарушения применяются представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений или уполномоченным подразделением Администрации Президента Российской Федерации. Аналогичные положения относительно необходимости проведения проверки содержат статьи иных нормативных правовых актов, посвященных регламентации порядка осуществления дисциплинарного производства по факту совершения государственным служащим коррупционного правонарушения.

Исследователи отмечают, что проведение проверки в дисциплинарном производстве по делам о коррупционных правонарушениях иницируется руководителями государственных органов, что свидетельствует о единстве правовой природы рассматриваемого института с общим дисциплинарным производством [8].

Вместе с тем анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что служебная проверка и проверка, осуществляемая при дисциплинарном производстве по делу о коррупционном правонарушении, имеют различия по субъектам, их осуществляющим.

Так, проведение служебной проверки поручается подразделению государственного органа по вопросам государственной службы и кадров с участием юридического (правового) подразделения и выборного профсоюзного органа данного государственного органа.

В свою очередь, проверка в рамках дисциплинарного производства по делу о коррупционном правонарушении осуществляется подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений или уполномоченным подразделением Администрации Президента Российской Федерации. При этом, как следует из содержания ст. 13.5 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ) [9], проверки, осуществляемые уполномоченным подразделением Администрации Президента Российской Федерации, могут проводиться независимо от проверок, осуществляемых подразделениями, должностными лицами либо комиссиями иных органов и организаций. Кроме того, доклад о проведении проверки может быть направлен в аттестационную комиссию. Данный субъект также не находит выражение в служебно-дисциплинарном производстве, осуществляемом по общим основаниям.

В случае если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликтов интересов, требуется наличие рекомендации указанной комиссии. Вместе с тем существует возможность привлечения служащего к ответственности за совершение коррупционного правонарушения без ее заключения. Об этом свидетельствует содержание ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ, закрепляющей необязательность направления доклада о результатах проверки на рассмотрение соответствующей комиссии. Данный вывод также подтверждается судебной практикой [10]. Справедливо мнение, что «диспозитивный характер указанных положений законодательства выглядит инородным телом в механизме ответственности за совер-

шение коррупционных правонарушений, который в целом основывается на обязательности наказания допустивших их служащих и, соответственно, императивном характере требования закона» [11, с. 159].

В связи с этим следует признать недопустимым факультативный характер проверки и оценки информации о совершении служащими коррупционных правонарушений комиссией по урегулированию конфликта интересов, поскольку это вызывает риск необоснованного принятия решения. Требуется закрепить в ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ, что взыскания за совершение коррупционных правонарушений применяются представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений и комиссии по урегулированию конфликтов интересов в случае, если имеются признаки несоблюдения требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов. Аналогичные изменения необходимо внести в иные законодательные акты, определяющие порядок дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе.

Как справедливо отмечает А.В. Никифоров, «проведение служебной проверки не может быть поручено потерпевшим от проступка и его очевидцам, а также лицам, заинтересованным в результатах проверки в силу родственных, дружеских или, напротив, неприязненных отношений, служебной зависимости от лица, в отношении которого проводится проверка. Эти, а также иные обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в объективности лица, производящего проверку, должны выступать в качестве основания к его отстранению от проведения проверки» [4, с. 110].

Действительно, законодательство устанавливает, что в проведении служебной проверки не может участвовать гражданский служащий, прямо или косвенно заинтересованный в ее результатах. В таких случаях он обязан обратиться к представителю нанимателя, который назначил служебную проверку, с письменным заявлением об его освобождении от участия в ее проведении. При несоблюдении данного требования результаты служебной проверки признаются недействительными.

Однако нормативно установленный порядок проведения проверки в рассматриваемом производстве аналогичного требования не устанавливает. Представляется, что данный недостаток законодательства необходимо устранить в це-

лях обеспечения принципов беспристрастности и объективности привлечения к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного коррупционного правонарушения.

Субъектами, в отношении которых проводится служебная проверка, выступают государственные служащие.

В свою очередь, субъектами проверки, регламентированной соответствующим Указом Президента РФ № 1065 [12], могут быть не только государственные служащие, но и претенденты на поступление на государственную службу. Между этими типами субъектов имеются отличия. В-первых, они заключаются в разнице правового положения (к примеру, претендента нельзя отстранить от должности, поскольку он ее еще не замещает, а результаты проверки могут включать рекомендации о приеме лица на службу либо об отказе в приеме). Во-вторых, спектр обстоятельств, которые устанавливаются в ходе проверки, является более узким, за счет исключения необходимости установления признаков дисциплинарного коррупционного правонарушения при проверке, осуществляемой в отношении претендента на поступление на государственную службу.

Различны и сроки проведения проверок. Проверка в рамках дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях осуществляется в срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Срок проверки может быть продлен до 90 дней лицами, принявшими решение о ее проведении. Срок служебной проверки определяется законодательными и иными нормативными правовыми актами, посвященными прохождению отдельных видов государственной службы. Так, согласно ст. 59 Закона № 79-ФЗ, служебная проверка должна быть завершена не позднее чем через месяц со дня принятия решения о ее проведении. В органах внутренних дел служебная проверка проводится в течение 30 дней со дня принятия решения о ее проведении. Срок проведения служебной проверки по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя может быть продлен, но не более чем на 30 дней [13]. В органах прокуратуры служебная проверка должна быть завершена в срок, установленный руководителем, ее назначившим, но не позднее 15 рабочих дней со дня назначения служебной проверки [14].

Однако в правовых последствиях проведения данных проверок имеется определенное сходство. Так, в письменном заключении по результатам служебной проверки указываются

факты и обстоятельства, установленные в ее рамках; предложение о применении к государственному служащему дисциплинарного взыскания или его неприменении.

По результатам проверки по делу о дисциплинарном коррупционном правонарушении должностному лицу, уполномоченному назначать или назначившему гражданина на должность, представляется доклад, в котором должно содержаться предложение о применении к государственному служащему мер юридической ответственности или же об отсутствии оснований для применения таких мер.

Таким образом, целью проведения служебной проверки является обеспечение субъекта дисциплинарной власти подробной и достоверной информацией, необходимой для решения вопроса о наличии признаков дисциплинарного проступка – противоправного виновного действия или бездействия государственного служащего, выраженного в нарушении служебной дисциплины, а именно в неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, за совершение которого может быть наложено дисциплинарное взыскание.

В свою очередь, целью проведения проверки в рассматриваемом производстве выступает установление признаков дисциплинарного коррупционного правонарушения в действиях или бездействии государственного служащего. Такое деяние является «неисполнением или ненадлежащим исполнением государственным служащим по его вине возложенных на него обязанностей, несоблюдением запретов и ограничений, установленных в целях противодействия коррупции, за которое государственно-служебным законодательством предусмотрена дисциплинарная ответственность» [15, с. 17]. При этом само служебно-дисциплинарное производство является деятельностью по применению руководителями к лицам, совершившим дисциплинарный проступок, дисциплинарных взысканий [16, с. 198–199].

И дисциплинарный проступок, и дисциплинарное коррупционное правонарушение представляют собой деяния, вступающие в противоречие со служебными обязанностями государственного служащего и нарушающие интересы государственной службы. Как за совершение дисциплинарного проступка, так и за совершение дисциплинарного коррупционного правонарушения применяются дисциплинарные взыскания. Верховный Суд РФ также отмечает, что дисциплинарный проступок, в том числе коррупционный, является основанием дисциплинарной ответственности государственного служащего [17].

Из этого следует, что несмотря на нормативно установленное различие в субъектах проведения служебной проверки и рассматриваемого вида проверки и их сроках, они имеют сходные цели – установление наличия признаков деяния, наказуемого в дисциплинарном порядке, в действиях или бездействии государственного служащего.

На основании вышеизложенного, проверку в рамках дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях необходимо понимать как регламентированную нормами административного права совокупность процессуальных действий, осуществляемых на стадии возбуждения дела, направленных на обеспечение субъекта дисциплинарной власти информацией о признаках дисциплинарного коррупционного правонарушения в действиях или бездействии государственного служащего.

Проведение проверки и возбуждение дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях возможно лишь при наличии соответствующего повода. При этом следует учитывать, что поскольку взыскание за совершение дисциплинарного коррупционного правонарушения применяется только после проведения проверки, которая является первоначальным этапом стадии возбуждения, повод для возбуждения дела выступает одновременно и поводом для начала соответствующей проверки.

Как следует из п. 10 Указа Президента РФ № 1065, основанием для осуществления проверки выступает поступление достаточной информации, которая может содержаться в рапорте, докладной записке или каком-либо ином документе.

Однако в данном пункте речь идет об основаниях для проведения проверки, а не о поводах для возбуждения дела. В этой связи интерес вызывает мнение Н.Е. Павлова о том, что поступление документов само по себе не служит поводом для возбуждения дела [18, с. 9]. Стоит также согласиться с мнением В.С. Бялта о том, что проверка может иметь место лишь при наличии данных, указывающих на совершение лицом правонарушения [19, с. 25].

Применительно к дисциплинарному производству по делам о коррупционных правонарушениях обозначенная позиция представляется справедливой. В рамках рассматриваемого производства поводом для возбуждения дела и проведения проверки может выступать предположение о наличии признаков дисциплинарного коррупционного правонарушения в поступившей информации. Факт поступления информации сам по себе не вызывает необходимость возбуждения дела, поскольку, в соответствии с положениями п. 10 Указа Президента РФ № 1065, информация должна быть достаточной.

Кроме того, не может служить основанием для проведения проверки поступление анонимной информации и информации, поступившей в ином виде, кроме письменного.

Таким образом, лишь поступление достаточной информации, представленной в письменном виде, рассматривается в рамках действующего нормативного регулирования проведения проверки в качестве основания для ее проведения.

Как отмечают Л.К. Терещенко, А.М. Цирин, «требование достаточности информации позволяет исключить проверки, которые не имеют под собой каких-либо оснований» [20, с. 120].

Вместе с тем необходимо отметить, что использование термина «достаточная информация» в п. 10 Указа Президента РФ № 1065 вряд ли можно признать верным. Это обусловлено тем, что данный термин имеет недостаточно четкий характер. Неопределенность понятия «достаточность информации» на практике может привести к отказу от проверки информации о нарушении требований антикоррупционного законодательства по усмотрению лица, принявшего решение о ее проведении, что представляется недопустимым.

Поэтому требуется внести в Указ Президента РФ № 1065 изменения, направленные на правовое закрепление формулировки основания для проведения проверки: «поступление информации, свидетельствующей о нарушении государственным служащим требований к служебному поведению либо недостоверности (неполноте) поданных им сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

В перечне субъектов, имеющих право представлять информацию, которая может служить основанием для осуществления проверки, Указ Президента РФ № 1065 не закрепляет государственного служащего. Однако представляется, что проверка также должна проводиться по заявлению самого государственного служащего – например, в целях опровержения порочащих сведений, касающихся предполагаемого совершения дисциплинарного коррупционного правонарушения. В связи с этим устранение обозначенного пробела необходимо в целях обеспечения гарантий прав и законных интересов государственных служащих.

Следующая проблема касается соотношения проверки и деятельности органов прокуратуры. Как следует из содержания п. 10 Указа Президента РФ № 1065, одним из оснований для проведения проверки является информация, представленная в письменном виде и в установленном порядке правоохранными органами. Такая информация может быть выявлена в ходе осуществляемых правоохранными орга-

нами проверочных, оперативных, следственных и иных мероприятий. Кроме того, ч. 4.1 ст. 5 Закона № 273-ФЗ на правоохранные органы возложена обязанность информировать подразделения кадровых служб органов государственной власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений о ставших им известными фактах несоблюдения запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Взаимодействие кадровых подразделений и правоохранных органов обладает двусторонним характером. Это обусловлено тем, что кадровые подразделения обязаны рассматривать поступившие из правоохранных органов материалы и организовывать по ним соответствующие проверки. В то же время они самостоятельно направляют в правоохранные органы запросы и сообщения о фактах совершения коррупционных деяний, имеющих признаки преступлений и административных правонарушений, а также оказывают содействие правоохранным органам в проведении оперативно-разыскных мероприятий, расследовании преступлений, проведении прокурорских проверок.

Следует отметить, что выявление фактов предоставления недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также фактов несоблюдения государственным служащими иных установленных в целях противодействия коррупции обязанностей, запретов и ограничений не входит напрямую в круг задач и полномочий большинства правоохранных органов. В данном аспекте органы прокуратуры являются исключением, поскольку противодействие коррупции является отдельным направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которому отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

Однако необходимо учитывать, что поступающая от органов прокуратуры информация зачастую выступает результатом уже проведенной проверки. Поэтому Указ Президента РФ № 1065 должен предусматривать, что в данном случае факт поступления информации является достаточным основанием для принятия решения о возбуждении дела.

Устранение обозначенных недостатков и законодательных пробелов будет способствовать оперативности возбуждения дела, а также обеспечению реализации принципа справедливости при последующем рассмотрении дела о дисциплинарном коррупционном правонарушении.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. 921 с.
2. Лещина Э.Л. Совершение процессуальных основ служебной проверки в системе государственной службы Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4. С. 15–24.
3. Колодкин Л.М. Организация работы с кадрами в ОВД. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1990. 95 с.
4. Никифоров А.В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. 202 с.
5. Сухинин А.В. Служебная проверка в органах внутренних дел: Учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 1997. 73 с.
6. Добробаба М.Б. Особенности внесудебного дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2017. № 1. С. 86–89.
7. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 13 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2023. № 25. Ст. 4447.
8. Лобзов Г.П., Литвинов А.С. Особенности дисциплинарного производства по делам о нарушении законодательства о противодействии коррупции // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 7. С. 25–30.
9. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 13 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2023. № 25. Ст. 4447.
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 21 октября 2014 г. по делу № 33-3769/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Кузнецов В.И., Трунцевский Ю.В., Ломакина Л.А. Увольнение государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 159–169.
12. Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (вместе с «Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению») (ред. от 26 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2009. № 39. Ст. 4588. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.06.2023.
13. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 13 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020; 2023. № 25. Ст. 4447.
14. Приказ Генпрокуратуры России от 28 апреля 2016 г. № 255 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2016. № 7.
15. Юсупов А.Л. Дисциплинарная ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 27 с.
16. Административное право Российской Федерации: Учебник для бакалавров / Под ред. А.Ю. Соколова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
17. Обзор практики по рассмотрению в 2012–2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июля 2014 г.) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2014. № 9.
18. Павлов Н.Е. Возбуждение уголовного производства. М.: Новый Юрист, 1992. 64 с.
19. Бялт В.С. Стадии производства по привлечению сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 2. С. 25–30.
20. Терещенко Л.К., Цирин А.М. Достаточность информации как основание проверки соблюдения антикоррупционных требований // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 115–120.

VERIFICATION IN THE FRAMEWORK OF DISCIPLINARY PROCEEDINGS ON THE FACT OF A CORRUPTION OFFENSE COMMITTED BY A PUBLIC SERVANT

S.S. Tereshchuk

The article is devoted to the study of theoretical and practical problems of conducting an audit within the framework of disciplinary proceedings in cases of corruption offenses in the public service. The purpose of the work is to develop a theoretical definition of such an audit, to identify the relationship between this audit and an internal audit in disciplinary proceedings carried out on general grounds, to determine its characteristic features, as well as to substantiate proposals for improving normative legal acts regulating the procedure for its implementation. The methodological basis of the study was both general scientific (analysis, synthesis) and particular scientific methods (formal legal) of scientific knowledge. The article resulted in proposals aimed at eliminating legislative gaps in order to ensure the promptness of initiating a case, as well as the implementation of the principles of objectivity and fairness in the framework of proceedings on a disciplinary corruption offense. It is concluded that verification within the framework of disciplinary proceedings in cases of a corruption offense must be understood as a set of procedural actions regulated by the norms of administrative law, carried out at the stage of initiating a case, aimed at providing the subject of disciplinary power with information about the signs of a disciplinary corruption offense in the actions or inaction of the state employee.

Keywords: service check, disciplinary proceedings, initiation of a case, corruption offense, prosecutor's office.

References

1. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language / Ed. by N.Y. Shvedova. M.: Russian language, 1990. 921 p.
2. Leshchina E.L. Improving the procedural foundations of the official audit in the public service system of the Russian Federation // Legal science and law enforcement practice. 2020. № 4. P. 15–24.
3. Kolodkin L.M. Organization of work with personnel in the Department of Internal Affairs. Moscow: Publishing House of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1990. 95 p.
4. Nikiforov A.V. Disciplinary responsibility of employees of internal affairs bodies: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Omsk, 1998. 202 p.
5. Sukhinin A.V. Official inspection in the internal affairs bodies: Textbook. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1997. 73 p.
6. Dobrobaba M.B. Features of extrajudicial disciplinary proceedings in cases of corruption offenses // Bulletin of the South Ural State University. 2017. № 1. P. 86–89.
7. Federal Law № 79-FL of July 27, 2004 «On the State Civil Service of the Russian Federation» (as amended on June 13, 2023) // CL RF. 2004. № 31. Art. 3215; 2023. № 25. Art. 4447.
8. Lobzov G.P., Litvinov A.S. Features of disciplinary proceedings in cases of violation of anti-corruption legislation // Issues of Russian and international law. 2021. Vol. 11. № 7. P. 25–30.
9. Federal Law of December 25, 2008 № 273-FL «On Combating Corruption» (ed. dated June 13, 2023) // CL RF. 2008. № 52 (part 1). Article 6228; 2023. № 25. Article 4447.
10. The appeal ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Ulyanovsk Regional Court dated October 21, 2014 in case № 33-3769/2014 // The document has not been published. Access from the LRS «ConsultantPlus».
11. Kuznetsov V.I., Truntsevsky Yu.V., Lomakina L.A. Dismissal of state civil servants due to loss of trust: problems of theory and practice // Journal of Russian Law. 2020. № 1. P. 159–169.
12. Decree of the President of the Russian Federation dated September 21, 2009 № 1065 «On verifying the reliability and Completeness of Information provided by Citizens Applying for Positions in the Federal State Service and Federal Government Employees, and compliance by Federal Government Employees with the requirements for official conduct» (together with the «Regulations on verifying the reliability and Completeness of information provided by Citizens applying for positions in the federal civil service, and federal civil servants, and compliance by federal civil servants with the requirements for official conduct») (ed. dated June 26, 2023) // Federal Law of the Russian Federation. 2009. № 39. St. 4588. The official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 26.06.2023.
13. Federal Law of November 30, 2011 № 342-FL «On service in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (ed. dated June 13, 2023) // CL RF. 2011. № 49 (Part I). Article 7020; 2023. № 25. Article 4447.
14. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated April 28, 2016 № 255 «On approval of the Instructions on the procedure for conducting official inspections in relation to prosecutorial employees of bodies and organizations of the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // Legality. 2016. № 7.
15. Yusupov A.L. Disciplinary responsibility for violations of anti-corruption legislation: Abstract of the Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Saratov, 2014. 27 p.
16. Administrative law of the Russian Federation: Textbook for bachelors / Edited by A.Y. Sokolov. M.: Norm: INFRA-M, 2018. 352 p.
17. Review of practice on consideration in 2012-2013 of cases on disputes related to bringing state and municipal employees to disciplinary responsibility for committing corruption offenses (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 30, 2014) // Bulletin of Labor and Social Legislation of the Russian Federation. 2014. № 9.
18. Pavlov N.E. Initiation of criminal proceedings. M.: Novy Yurist, 1992. 64 p.
19. Byalt V.S. Stages of proceedings on bringing employees of internal affairs bodies to disciplinary responsibility // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 2. P. 25–30.
20. Tereshchenko L.K., Tsirin A.M. Sufficiency of information as a basis for verifying compliance with anti-corruption requirements // Journal of Russian Law. 2015. № 6. P. 115–120.